

Чу Шили также был удивлён. Он ранее спрашивал Лу Линье, что тот собирается подарить императору на день рождения, но Лу Линье лишь загадочно улыбался. Он никак не ожидал, что подарок окажется столь необычным.

Лу Линье не обратил на него внимания, а вместо этого устремил взгляд на Лу Юаньчжэня, спускавшегося с высокого трона.

Лу Юаньчжэнь подошёл к нему, и его лицо не выражало ни радости, ни гнева. Он пристально смотрел на голову в коробке, излучая императорскую власть, и произнёс глубоким голосом:

— Это Ло Бинван, глава Тринадцати племён Западного пограничья.

— Верно. Более того, Тринадцать племён Западного пограничья готовы подчиниться Центральной династии. Вскоре они отправят послов с данью уважения. Это и есть мой подарок Вашему Величеству.

Лу Линье ответил, и даже находясь рядом с императором, его осанка оставалась прямой — почтительной, но не униженной.

Лу Юаньчжэнь посмотрел на него искоса, и эта сцена заставила всех присутствующих затаить дыхание.

Внезапно он похлопал Лу Линье по плечу, и его строгое лицо сменилось широкой улыбкой.

— Линье, ты действительно мой достойный сын! Ты совершил великий подвиг. Если у тебя есть какие-то желания, скажи прямо, я непременно щедро награжу тебя!

Лу Линье склонил голову в знак уважения.

— Благодарю Ваше Величество, но это и так мой подарок. Я лишь хотел облегчить Ваши заботы.

Лу Юаньчжэнь одобрительно кивнул, глядя на спускавшуюся к ним Супругу Шу.

— Ты действительно воспитала мне достойного сына.

Супруга Шу, услышав это, лишь улыбнулась, не произнеся ни слова.

Улыбка императора разрядила напряжённую атмосферу в зале.

Один из министров с улыбкой поднялся.

— Тринадцать племён Западного пограничья часто нарушали спокойствие на западе. То, что они теперь готовы подчиниться Вашему Величеству — великое благо для народа.

Как только один заговорил, остальные старые сановники также поднялись, чтобы поздравить. Зал наполнился радостными возгласами.

Но эта сцена глубоко задела Лу Шэнцзе. Он усмехнулся, окинул взглядом старых министров, которые, как флюгеры, меняли свои позиции, и сжал кулаки.

Старые шелупонь, я вас всех убью!

— Ваше Величество! Я опоздал! Прошу прощения!

Внезапно у входа раздался громкий голос, и все обернулись.

В зал вошёл человек в доспехах, с могучим телосложением. Его кожа была грубой, а глаза — пронзительными. Шрам, идущий от скулы через половину лица, придавал ему суровый вид.

Чэн Сяо прошёл мимо всех, вызывая лёгкий холодный ветерок, подошёл к императору и слегка склонил голову, сложив руки в приветствии.

— Ваше Величество, путь был долгим, и я спешил, чтобы успеть. Прошу прощения за опоздание.

Он, как и Ли Пэнвэй, был одним из генералов, основавших династию, и мог не преклонять колени перед императором.

Лу Юаньчжэнь посмотрел на слегка склонившего голову Чэн Сяо, его лицо оставалось бесстрастным. Он поднял руку.

— Генерал Чэн, не стоит церемоний. Я ценю твою преданность.

— Благодарю Ваше Величество.

Чэн Сяо жестом велел своим людям внести подарок.

Огромная клетка была внесена в зал десятком человек.

— Ваше Величество, это мой подарок.

С этими словами он сдёрнул покрывало, и из клетки раздался громовой рык тигра, заставивший любопытных зрителей вздрогнуть и отступить, а некоторых даже упасть на пол.

В клетке находился огромный белый тигр с яркими глазами, которые осматривали всех в зале.

Лу Линье напрягся, слегка отступив, чтобы защитить Супругу Шу.

Чэн Сяо громко рассмеялся.

— Это тигр, которого я с большим трудом поймал в снежных горах Северного пограничья. Ваше Величество — Сын Неба, воплощение дракона. С этим тигром рядом Вы станете драконом, охраняющим империю, и это обеспечит нашей династии мир и процветание!

Хотя слова звучали уместно, окружающие украдкой обменялись взглядами, и на их лицах появилось беспокойство.

Чу Шили, прислонившись к украшенной драгоценностями колонне, наблюдал за выражением лиц старых министров и внутренне усмехнулся.

Неужели Чэн Сяо настолько глуп? Зачем дарить такое опасное животное?

При дворе все знали, что Лу Юаньчжэнь предпочитает изящные вещи и не любит свирепых зверей. В детстве он был ранен снежным волком, и с тех пор у него остался страх. Во дворце больше не было ни одного животного.

Но Чэн Сяо подарил самого свирепого тигра, да ещё и белого, который считается самым зловещим.

Так что... что замышляет Чэн Сяо?

Лу Юаньчжэнь с пронизательным взглядом, спустя мгновение, с улыбкой вернулся на свой высокий трон.

— Спасибо за старания, генерал Чэн. Я очень доволен.

— Если Ваше Величество довольны, то мои усилия не напрасны.

Чэн Сяо громко рассмеялся, помахал рукой, и люди увели тигра.

Министры, наблюдавшие за всем этим, вытерли несуществующий пот со лба и молча сели на свои места, больше не произнося ни слова.

Празднование дня рождения прошло в этой напряжённой атмосфере.

Ночью, в зале Сюаньхуа.

Лу Линье вошёл в зал и увидел, что Чу Шили и Супруга Шу весело беседуют.

— Теперь, когда Али может свободно приходить во дворец, мне больше не будет скучно.

Супруга Шу, услышав его слова, лишь мельком взглянула на него, продолжая пить чай, даже не повернув головы.

— Конечно, Шили мне больше по душе. В отличие от моего сына, который целыми днями занят неизвестно чем, и я его почти не вижу.

Лу Линье улыбнулся, не обращая внимания на её слова. Он был рад, что мать проявляет интерес к Али.

— Ладно, ладно, уже поздно, и я устала.

Супруга Шу мягко похлопала по руке Чу Шили.

— Шили, приходи почаще. Я хочу ещё послушать твою игру на цине.

Увидев, как Чу Шили послушно кивнул, она с удовлетворением поднялась и, увидев Лу Линье, фыркнула, а затем направилась в задний зал.

После того как Супруга Шу ушла, Лу Линье внезапно подошёл и взял Чу Шили за руку.

— Али, пойдём со мной, я покажу тебе одно место.

— Куда... Эй, Линье, помедленнее.

Чу Шили не успел опомниться, как его уже вывели из зала.

Они бродили по дворцу, прячась от ночных патрулей, словно шаловливые дети.

После долгого пути Лу Линье наконец остановился.

Чу Шили, опустив голову, тихо переводил дыхание. Он уже давно не проходил такие расстояния, но настроение его было прекрасным.

Когда дыхание наконец выровнялось, он поднял голову и, взглянув вдаль, был поражён открывшимся видом.

Они стояли на самой высокой башне дворца, откуда открывался вид на бесчисленные огни города, рассыпанные, как звёзды на ночном небе.

Чу Шили опёрся на деревянные перила, и лёгкий ветерок коснулся его лица, развевая волосы. Лунный свет окутал его серебристым сиянием.

По сравнению с красотой города, это зрелище не могло сравниться с тем, как тронуло его сердце Али.

Лу Линье, глядя на его умиротворённое лицо, сказал:

— В детстве, когда мне было грустно или я чем-то расстроен, я часто приходил сюда. Я давно хотел привести тебя, и сегодня наконец представилась возможность.

Чу Шили обернулся к нему.

— О чём ты переживал в детстве?

Лу Линье придвинулся ближе, глядя вдаль.

— О многом. Например, почему отец не навещал меня, почему меня дразнили и обижали, и почему мать тогда меня ненавидела...

Чу Шили, услышав это, крепко сжал его руку.

Лу Линье улыбнулся и обнял его, не говоря больше ни слова.

Никто не мог представить, в каком безумии находилась Супруга Шу в первые годы после его рождения.

Возможно, даже сама Супруга Шу смутно помнит те времена.

Но Лу Линье не забыл. Он помнит бесчисленные крики матери, её полный ненависти взгляд и ту дождливую ночь много лет назад, когда мать, обнимая его, безутешно плакала и беспрестанно извинялась...

Чу Шили тихо лежал в его объятиях. Лу Линье больше не говорил, и он не спрашивал.

Спустя некоторое время Лу Линье заговорил:

— Прошлое осталось в прошлом. Теперь мать в порядке, и Али рядом со мной. Мне больше ничего не нужно.

Но Чу Шили покачал головой.

— Нет, тебе нужно ещё одно — трон.

Лу Линье не ожидал, что в такой атмосфере он всё ещё думает об этом, и невольно рассмеялся.

— Верно, мне ещё нужен трон.

Чу Шили повернулся к нему.

— Линье, сегодня ты был великолепен. Ты хорошо поставил на место Лу Шэнцзе. Видеть его подавленное выражение было настоящим удовольствием.

- Все китайские термины переведены согласно глоссарию
- Исправлена пунктуация в прямой речи
- Устранены стилистические неточности

<http://bllate.org/book/16395/1485132>